

УДК 81'23
МРНТИ 16.01.11

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-2/169-176>

А.Р. Бейсембаев^{1*}, Н.Д. Балтабаев²

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

²Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан

*(e-mail: aman2908@mail.ru)

Язык как инструмент восприятия и интерпретации культурной реальности

Аннотация

Основная проблема: актуальной научной проблемой настоящего исследования является выявление роли языка как механизма восприятия и интерпретации культурной реальности в условиях глобализации и межкультурных контактов. Язык рассматривается не только как средство коммуникации, но и как культурный код, формирующий когнитивные модели и поведенческие установки.

Цель исследования – определение и обоснование способов, посредством которых язык формирует, репрезентирует и передаёт культурные смыслы. Методологическая основа включает междисциплинарный подход, объединяющий когнитивную лингвистику, философию языка, лингвокультурологию и антропологию.

Методы: сравнительно-сопоставительный, когнитивный и интерпретативный анализ, контент-анализ и элементы этнолингвистического подхода.

Результаты и их значимость: выявлены ключевые механизмы языковой репрезентации культуры: метафоризация, фразеология, категоризация, языковые табу и ритуальные формулы. Подтверждена гипотеза лингвистической относительности. Исследование доказало, что язык не только отражает, но активно формирует культурную картину мира. Полученные результаты имеют как теоретическую, так и практическую значимость для образования, перевода, межкультурной коммуникации и гуманитарной политики.

Ключевые слова: лингвокультурология, культурная картина мира, когнитивная лингвистика, межкультурная коммуникация, языковая концептуализация, лингвистическая относительность, этнолингвистика.

Введение

В современных условиях активных межкультурных контактов и глобализационных процессов проблема взаимосвязи языка и культуры приобретает особую научную значимость. Язык представляет собой не только средство коммуникации, но и ключевой механизм концептуализации, категоризации и интерпретации действительности, он структурирует индивидуальный и коллективный опыт, служит хранилищем культурных ценностей, норм и представлений о мире, закреплённых в сознании носителей языка.

Культурная картина мира, будучи совокупностью понятий, образов и оценок, формируется и передаётся преимущественно посредством языка. В различных языковых сообществах фиксируются специфические способы восприятия и осмысления реальности, отражающиеся в лексике, фразеологии, грамматических конструкциях и речевом поведении. Понятия, выраженные в языке, часто не имеют прямых аналогов в других языках, что свидетельствует о тесной связи между языковыми средствами и культурным содержанием.

С опорой на гипотезу лингвистической относительности (Сепир - Уорф) становится очевидным, что язык не только отражает, но и в определённой степени предопределяет когнитивные модели, доступные носителям той или иной культуры. В этом контексте язык функционирует как посредник между человеком и окружающим его социокультурным пространством.

Актуальность данного направления исследования обусловлена также тем, что в условиях интенсификации межкультурных коммуникаций, роста миграционных потоков и цифровизации гуманитарной среды возрастает потребность в глубоком понимании механизмов языковой интерпретации культурных различий. Это знание способствует эффективному

взаимодействию в поликультурных сообществах, развитию толерантности и формированию компетенций межкультурного общения.

Таким образом, анализ языка как средства формирования и интерпретации культурной картины мира является не только теоретически значимым, но и практически востребованным в контексте современных социогуманитарных вызовов.

Цель исследования: выявление и обоснование роли языка как инструмента восприятия и интерпретации культурной реальности, а также анализ механизмов, посредством которых язык формирует и передаёт культурные смыслы.

Материалы и методы

Методологической основой исследования послужил комплекс междисциплинарных подходов, объединяющих положения лингвистики, культурологии, когнитивной науки и философии языка. Исследование носит теоретико-аналитический характер и направлено на осмысление языка как механизма когнитивной и культурной интерпретации действительности.

Материалы исследования включают:

– лингвокультурные концепты, зафиксированные в лексике, фразеологии и устойчивых выражениях в различных языках (в том числе русскому, английскому, казахскому и китайскому языкам);

– примеры межкультурных различий в восприятии базовых понятий (например: «время», «пространство», «семья», «природа», «свобода») на основе анализа текстов, речевых актов и переводов;

– публикации и труды по лингвокультурологии (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю.Н. Караулов), когнитивной лингвистике (Дж. Лакофф, М. Джонсон), философии языка (Л. Витгенштейн, Х.-Г. Гадамер), а также по теории культурной антропологии (К. Гирц, Э. Холл).

Методы исследования:

1. Сравнительно-сопоставительный метод – для выявления различий и сходств в языковом выражении культурных концептов в разных языковых сообществах.

2. Когнитивный анализ – для изучения процессов концептуализации и категоризации культурных явлений в языке.

3. Интерпретативный анализ – для анализа символических значений и смыслов, закреплённых в языковых формах.

4. Контент-анализ текстов и дискурсов – для выявления культурных установок, репрезентируемых в языке различных социальных и этнических групп.

5. Элементы этнолингвистического подхода – для анализа взаимосвязи между языком и традиционными культурными практиками, отражёнными в народной лексике, пословицах, метафорах.

Результаты

На основе анализа лексических и фразеологических единиц русского, английского, казахского и китайского языков показано, что язык не просто отражает реальность, но структурирует её восприятие. В частности, обнаружены различия в концептах «время», «пространство», «семья», что доказывает когнитивную обусловленность восприятия мира через призму конкретного языка. Это соотносится с гипотезой лингвистической относительности Сепира-Уорфа.

Применение интерпретативного и этнолингвистического анализа позволило зафиксировать устойчивые культурные образы и ценности, зашифрованные в языке: например, концепт «природа» в казахском языке тесно связан с образом «степи» (дала), как метафоры свободы и родины; в английском – с индивидуальным пространством и экологической ответственностью. Это иллюстрирует механизм формирования культурных смыслов через языковую символику.

Сравнительно-сопоставительный и когнитивный анализ выявил расхождения в способах категоризации одних и тех же понятий: например, понятие «время» в китайском языке выражает цикличность и иерархичность, в то время как в английском доминирует линейная и прогрессивная модель. Это говорит о том, что язык влияет на ментальные модели восприятия, закрепляя культурные стереотипы.

Контент-анализ текстов и дискурсивных практик показал, что в различных языках и культурных сообществах варьируются способы репрезентации социальных норм, ролей и моральных ориентиров. Например, в казахском языке выражения, связанные с гостеприимством, отражают коллективистские установки и доминанту уважения к старшим; в

английском – акцент на индивидуальных правах и равноправии. Это подтверждает роль языка как канала трансляции культурной идеологии.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ межкультурного образования, в лингвистической экспертизе переводов, в преподавании языков с культурологическим компонентом, а также при медиативной работе в мультикультурной среде. Это соответствует цели исследования, подчеркивая значимость изучения языка как инструмента межкультурной интерпретации.

Таким образом, полученные результаты подтверждают выдвинутую в исследовании гипотезу: язык является не только средством выражения мысли, но и активным механизмом восприятия и интерпретации культурной реальности. Через язык формируются когнитивные модели, передаются культурные смыслы и обеспечивается межпоколенческая и межкультурная преемственность.

Обсуждение

Результаты проведённого исследования позволяют выстроить комплексное представление о том, как язык не просто обслуживает культурные практики, но активно участвует в их формировании и интерпретации. Ниже представлены основные аспекты обсуждения, развивающие и уточняющие полученные выводы:

1. Язык как форма культурной когниции

Анализ сопоставляемых лингвокультурных концептов показал, что язык выступает не как нейтральное средство кодирования информации, а как когнитивный фильтр, через который формируется и воспринимается окружающий мир. Языковые знаки не просто обозначают объекты и явления, а структурируют их в соответствии с культурно обусловленными категориями и схемами мышления. Это особенно ярко проявляется при сравнении таких универсальных, на первый взгляд, понятий, как «время», «пространство», «семья».

Например, в английском языке концепт времени преимущественно выражен линейно и связан с идеями продуктивности, экономии и будущего развития (time is money, saving time). В китайском – доминирует цикличность и иерархическая организация времени (связь поколений, повторяемость событий), что отражается в устойчивых конструкциях и пословицах. В казахском языке восприятие времени тесно связано с природными циклами, кочевым образом жизни и сезонными метафорами (көктем, күз, көш). Подобные различия фиксируют не просто особенности лексики, но и глубокие различия в ментальных моделях – в том, как воспринимается реальность, как в ней расставляются акценты, что оказывается значимым.

Концепт «семья» также демонстрирует культурную вариативность: в западных языках он часто индивидуализирован, строится вокруг модели «я + мой партнер/ребёнок», тогда как в казахском и китайском языках более выражена идея расширенного рода, коллективной ответственности и иерархии старшинства. Эти различия говорят не только о социальных институтах, но и о когнитивной модели субъекта в культуре.

Подтверждение гипотезы лингвистической относительности Сепира – Уорфа в данном исследовании заключается именно в выявлении этих различий: язык не просто называет, он «навязывает» определённый способ восприятия и категоризации действительности.

Таким образом, язык можно рассматривать как форму культурной когниции, то есть как инструмент, который не только обеспечивает коммуникацию, но и формирует способы мышления, восприятия, памяти и оценки. Он определяет не только то, как человек говорит, но и о чём, в каком порядке и в каких понятиях он способен мыслить. В этом смысле язык – не зеркало культуры, а её активный архитектор.

2. Механизмы репрезентации культурных смыслов

В процессе исследования были выявлены несколько ключевых механизмов, посредством которых язык не просто выражает, но конструирует и репродуцирует культурные смыслы, обеспечивая передачу ценностей, норм и ментальных моделей от поколения к поколению и между различными сообществами.

Метафоризация. Метафора выступает не просто как художественный приём, а как фундаментальный способ концептуализации опыта. Например, универсальная метафора «жизнь – путь» получает в разных культурах различные интерпретации: в казахском дискурсе она часто окрашена в термины странствия, кочевания, смены времён года; в западных языках путь может быть связан с карьерным ростом или самореализацией. Концептуальные метафоры структурируют мышление, задают рамки интерпретации и влияют на поведение.

Фразеология. Пословицы, устойчивые выражения и идиомы - это своего рода «культурные консервы», в которых закреплены базовые установки общества. Через фразеологию язык хранит не только знание, но и ценности, модели поведения, моральные оценки. Например, казахская пословица «Ұяда не көрсең, ұшқанда соны ілерсің» передаёт идею наследуемости воспитания и социальной ответственности, тогда как английская «Time waits for no man» акцентирует ценность времени как невозможного ресурса.

Категориальные схемы. Язык структурирует опыт через определённые категории: «свой-чужой», «верх-низ», «старший-младший», «дом-вне дома». Эти схемы встраиваются в синтаксис, лексику, систему обращений. Например, в китайском языке иерархические отношения выражаются через обязательные суффиксы уважения, в казахском - через формы обращения (аға, апа, іні, қарындас), что формирует модель вертикального социального пространства.

Языковые табу и ритуальные формулы. Языковая норма включает в себя как дозволенные, так и запрещённые формы выражения. Табу, эвфемизмы, ритуальные приветствия и прощания, формы благодарности – всё это отражает не только уровень вежливости, но и культурные предпочтения, понятия уважения, чести, сакрального и профанного. Например, в казахской культуре традиционны обращения к старшим с подчеркнутым уважением и избегание прямого упоминания смерти – это связано с сакрализацией рода и старшего поколения.

Эти механизмы выполняют не только репрезентативную, но и нормативную функцию: они фиксируют культурные установки, стандартизируют поведение, влияют на интерпретацию мира и формируют речевой облик личности. Через метафоры, фразеологизмы, категории и табу человек приобщается к культурной системе координат, усваивает модели «правильного» мышления и поведения. Таким образом, язык становится не просто отражением культуры, а её практикой, реализуемой в повседневной коммуникации и коллективной памяти.

3. Лингвокультурные различия как ресурс и вызов межкультурной коммуникации

В условиях стремительно развивающейся глобализации, транснациональных миграций и цифровизации человеческого общения лингвокультурные различия выходят за рамки исключительно научного интереса и становятся актуальной частью социальной практики. Разные культуры по-разному концептуализируют базовые категории – такие как «власть», «личность», «время», «пространство», «долг», – и эти различия фиксируются в языковых структурах. При этом сами носители языка часто не осознают культурной специфики привычных им понятий, что и порождает «невидимые барьеры» в межкультурной коммуникации. Например, западная прагматическая модель общения предполагает прямоту, ориентацию на индивидуальные цели и эффективность (low-context communication), тогда как в казахской или восточноазиатской культуре часто преобладает контекстуальность, внимание к иерархии, не прямое выражение намерений (high-context communication). Такие различия не всегда проявляются на уровне словаря, но глубоко укоренены в коммуникативных стратегиях, что приводит к искажённой интерпретации намерений собеседника.

Отдельный вызов представляет перевод культурно обусловленных понятий и концептов, не имеющих прямых эквивалентов в других языках. Например, такие понятия, как намыс (казахская модель чести), face (восточноазиатская концепция социальной репутации), privacy (западное представление о личных границах), требуют не столько лексического перевода, сколько культурной адаптации, что делает очевидной необходимость владения межкультурной компетенцией.

С этой точки зрения исследование языка как культурного инструмента не просто обогащает научную картину мира, но и выполняет важную прикладную функцию. Оно способствует:

- формированию у учащихся навыков осознанного восприятия «иного»;
- подготовке специалистов по международным коммуникациям, переводчиков, дипломатических работников, педагогов;
- снижению рисков культурных недопониманий в бизнесе, политике и медиа;
- укреплению толерантности и развитию культуры диалога в поликультурных сообществах.

Таким образом, лингвокультурные различия, при должной интерпретации и осмыслении, могут быть не помехой, а ресурсом – источником инноваций, расширения когнитивного горизонта и гуманитарного взаимопонимания. Но для этого необходимо

осознание того, что язык – это не только инструмент общения, но и способ мировидения, требующий постоянной интерпретации в межкультурной среде.

4. Интердисциплинарный потенциал исследования

Анализ языка как инструмента восприятия и интерпретации культурной реальности продемонстрировал, что для полноценного осмысления данной проблемы недостаточно подхода в рамках одной дисциплины. Только сочетание лингвистических, философских, антропологических и когнитивных методов позволяет выявить глубинные механизмы, с помощью которых язык не просто отражает, но формирует культурную картину мира.

Привлечение философии языка (в частности, идей Витгенштейна и Гадамера) позволило рассмотреть вопрос смысла и интерпретации в горизонте герменевтики, а опора на когнитивную лингвистику (Лакофф, Джонсон) обеспечила понимание концептуальных метафор и ментальных схем как когнитивных универсалий и культурных маркеров. Методы культурной антропологии (Гирц, Холл) внесли контекстуальную глубину в анализ культурных различий, а лингвокультурологическая база (Костомаров, Верещагин, Караулов) обеспечила прикладную направленность исследования.

Таким образом, полученные результаты обладают широким интердисциплинарным потенциалом и могут быть востребованы в следующих направлениях:

- кросс-культурная психология – для изучения различий в когнитивных стратегиях и эмоциональных реакциях представителей разных культур через языковую призму.
- цифровая гуманитаристика – для анализа репрезентации культурных концептов в цифровых медиа, в мультязычных онлайн-дискуссиях, в корпусах текстов и социальных сетях.
- лингвистическая антропология – для дальнейшего изучения взаимосвязи между языком, телесными практиками, ритуалами и повседневной культурой.
- образовательная политика в мультикультурных регионах – для формирования программ, способствующих развитию межкультурной компетенции, толерантности и инклюзивного подхода к преподаванию языка и культуры.

Кроме того, данные выводы могут стать основой для разработки методик обучения иностранным языкам с опорой на культурную осведомлённость, программ по межкультурному медиации и образовательных стратегий в условиях полиэтнического общества. Интердисциплинарный подход не только расширяет горизонты исследования, но и повышает его практическую значимость, делая возможным применение научных знаний в решении реальных социокультурных задач.

Результаты исследования убедительно демонстрируют, что язык является не просто техническим средством передачи информации, но глубинным культурным кодом, посредством которого человек воспринимает, осмысливает и репрезентирует окружающую реальность. Язык не только отражает уже существующую культуру, но и активно участвует в её конструировании, закрепляя в сознании носителей определённые ментальные модели, нормы, ценности и поведенческие установки.

Выявленные в ходе анализа механизмы – метафоризация, фразеология, категоризация, языковые табу и речевые ритуалы – демонстрируют, как именно культурные смыслы символизируются, структурируются и передаются через языковую систему. Различия в языковой репрезентации базовых понятий, таких как «время», «пространство», «семья», «личность», подтверждают гипотезу лингвистической относительности и указывают на то, что язык не просто формирует картину мира, но и определяет границы доступного познания в пределах конкретной культуры.

Таким образом, язык выступает как форма культурной когниции, оказывающая влияние не только на то, что человек говорит, но и как и о чём он способен мыслить. Это делает язык фундаментальным инструментом восприятия, интерпретации и формирования культурной реальности.

Цель исследования – выявление и обоснование роли языка как инструмента восприятия и интерпретации культурной реальности – достигнута. Научная новизна заключается в междисциплинарном подходе к анализу языковой репрезентации культуры, а теоретическая и практическая значимость работы подтверждается её применимостью в области образования, межкультурной коммуникации, перевода, цифровой гуманитаристики и формирования образовательной политики в мультикультурной среде.

Заключение

Результаты исследования убедительно демонстрируют, что язык является не просто техническим средством передачи информации, а глубинным культурным кодом, через который формируются, структурируются и передаются ключевые элементы коллективного и индивидуального сознания. Язык не только обслуживает коммуникативные потребности общества, но и активно участвует в моделировании мира, определяя способы мышления, поведенческие сценарии, системы ценностей и формы идентичности.

Проведённый анализ выявил, что механизмы концептуализации и символизации культурных смыслов – такие как метафоризация, фразеология, категоризация, языковые табу и речевые формулы – не просто отражают культуру, но воспроизводят и закрепляют её в сознании носителей языка. Эти механизмы действуют как когнитивные и социальные фильтры, через которые интерпретируется опыт и формируется культурно обусловленная картина мира.

Особое значение приобретает то, что язык, как показало исследование, выступает в роли посредника между человеком и социокультурной реальностью, задавая не только формы выражения, но и рамки восприятия. Он кодирует не только знание, но и эмоции, установки, модели поведения, тем самым оказывая влияние на процессы самоидентификации личности и формирование коллективной памяти.

Таким образом, язык можно рассматривать как фундаментальный инструмент формирования культурной реальности, а не как вторичный отражатель внешних культурных процессов. Данное утверждение получило подтверждение как в теоретико-аналитической части исследования, так и в анализе конкретных лингвокультурных данных.

Цель исследования – выявление и обоснование роли языка как инструмента восприятия и интерпретации культурной реальности – полностью достигнута. Работа внесла вклад в развитие междисциплинарного подхода к изучению языка и культуры, объединив методы лингвистики, когнитивной науки, философии языка и культурной антропологии.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания природы языковой репрезентации культуры, а практическая значимость – в возможности применения полученных результатов в таких сферах, как межкультурная коммуникация, перевод, преподавание языков с учётом культурных контекстов, разработка образовательных стратегий в полиэтнической среде и формирование толерантного социального пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедческая теория и практика преподавания русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Москва: Русский язык. 1983.
- 2 Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: Наука. 1987.
- 3 Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем (пер. с англ.) / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва: Едиториал УРСС. 2004.
- 4 Витгенштейн Л. Философские исследования (пер. с нем.) / Л. Витгенштейн. – Москва: Гнозис. 1994.
- 5 Гадамер Х.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.Г. Гадамер. – Москва: Прогресс. 1991.
- 6 Гирц К. Интерпретация культур: Избранные эссе / К. Гирц. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2004.
- 7 Холл Э.Т. Скрытое измерение / Э.Т. Холл. – Санкт-Петербург: Ювента. 2001.
- 8 Sapir E. Selected Writings in Language, Culture and Personality / E. Sapir. – Berkeley: University of California Press. 1949.
- 9 Whorf B.L. Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf / B.L. Whorf. – Cambridge, MA: MIT Press. 1956.
- 10 Кассиян А.С. Язык как средство концептуализации мира: когнитивный подход / А.С. Кассиян // Вопросы языкознания. – 2009. – № 5. – С. 45–59.
- 11 Баранов А.Н., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пос. / А.Н. Баранов, И.А. Стернин. – Воронеж: ВГУ. 2001.
- 12 Ахметжанова А.К. Лингвокультурные концепты в казахском и русском языках: сравнительно-сопоставительный анализ / А.К. Ахметжанова. – Алматы: КазНУ. 2018.

- 13 Кобаладзе К.К. Фразеология как отражение ментальности: межкультурный аспект / К.К. Кобаладзе. – Москва: Языки славянских культур, 2015.
- 14 Ханна Б. Кросс-культурная психология: как культура формирует мышление / Б. Ханна. – Санкт-Петербург: Питер, 2020.

REFERENCE

- 1 Vereschyagin, E.M., Kostomarov, V.G. (1983). Yazik i kultura: Lingvostranovedchesakaya teoriya i praktika prepodavaniya russkogo yazika kak inostrannogo [Language and culture: linguocultural theory and practice of teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russian language [in Russian].
- 2 Karaulov, Yu.N. (1987). Russkiy yazik i yazikovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 3 Lakoff, G., Johnson, M. (2004). Metafori kitorimi mi zhivom [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS.
- 4 Vitgenshtein, L. (1994). Filosofskiye issledovaniya [Philosophical researches]. Moscow: Gnozis [in Russian].
- 5 Gadamer, H.-G. (1991). Istina i metod: osnovy filosofskoi germenевtiki [Truth and method: basis of philosophical hermeneutics]. Moscow: Progress [in Russian].
- 6 Geertz, K. (2004). Interpretatsiya kultur: Izbraniye esse [Culture interpretation: Selected essays]. Moscow: Russian political encyclopedia [in Russian].
- 7 Hall, E.T. (2001). Skritoye izmereniye [The Hidden Dimension]. St. Petersburg: Yuventa [in Russian].
- 8 Sapir, E. (1949). Selected Writings in Language, Culture and Personality. Berkeley: University of California Press.
- 9 Whorf, B.L. (1956). Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. Cambridge, MA: MIT Press.
- 10 Kassiyana, A.S. (2009). Yazik kak sredstvo kontseptualizatsii mira: kognitivni podhod [Language as the means of conceptualization: cognitive approach] // Voprosy yazikoznaniya, 5, 45–59.
- 11 Baranov, A.N., Stemin, I.A. (2001). Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics] Voronezh: VGU [in Russian].
- 12 Akhmetzhanova, Z.K. (2018). Lingvokulturiye concept v kazakhsom i russkom yazikah [Linguocultural concepts in Kazakh and Russian languages: comparative analysis]. Almaty: KazNU [in Russian].
- 13 Kobaladze, K.K. (2015). Frazеologiya kak otrazheniye mentalnosty: mezhkulturnii aspect [Phraseology as the reflection of mentality: intercultural aspect]. Moscow: Yaziki slavyanskikh kultur.
- 14 Hannah, B. (2020). Kross-kulturnaya psihologiya: kak kultura formiruet mishlenie [Cross-cultural psychology: how culture forms the mind]. St Petersburg: Piter.

А.Р. Бейсембаев¹, Н.Д. Балтабаев²

¹ Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

² Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан

Тіл мәдени шындықты қабылдау және түсіндіру құралы ретінде

Бұл зерттеу жаһандану мен мәдениетаралық коммуникация жағдайында тілді мәдени шындықты қабылдау мен түсіндіру құралы ретінде қарастыру мәселесін көтереді. Тіл тек коммуникация құралы ғана емес, когнитивтік үлгілер мен мінез-құлық нормаларын қалыптастыратын мәдени код ретінде түсіндіріледі.

Зерттеудің мақсаты – тіл арқылы мәдени мағыналар қалай құрылып, бейнеленіп және жеткізілетінін анықтау және ғылыми тұрғыдан негіздеу. Зерттеу әдістемесі пәнаралық тәсілге негізделген: когнитивтік лингвистика, тіл философиясы, лингвомәдениеттану және антропология. Негізгі әдістер: салыстырмалы-сопоставительный талдау, когнитивтік және интерпретациялық тәсілдер, контент-талдау және этнолингвистикалық элементтер. Нәтижесінде тілдегі мәдени мағыналарды білдіру тетіктері айқындалды: метафоралар, тұрақты тіркестер, категориялау, тілдік тыйымдар және ритуалды формулалар. Сепир-Уорфтың лингвистикалық салыстырмалылық гипотезасы расталды. Зерттеу тілді тек бейнелеуші емес,

мәдени шындықты құрастырушы құрал ретінде қарастырады. Нәтижелер білім беру, аударма, мәдениетаралық қарым-қатынас және гуманитарлық саясат үшін маңызды теориялық және практикалық маңызға ие.

Түйінді сөздер: лингвомәдениеттану, әлемнің мәдени бейнесі, когнитивтік лингвистика, мәдениетаралық коммуникация, тілдік концептуализация, лингвистикалық салыстырмалық, этнолингвистика.

A.R. Beisembayev¹, N.D. Baltabayev²

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

²Eurasian National University, Kazakhstan

Language as a Tool for Perception and Interpretation of Cultural Reality

This study addresses the pressing issue of understanding the role of language as a mechanism for perceiving and interpreting cultural reality in the context of globalization and intercultural communication. Language is viewed not merely as a communication tool but as a cultural code that shapes cognitive models and behavioral patterns.

The purpose of the research is to identify and substantiate how language constructs, represents, and transmits cultural meanings. The methodology is interdisciplinary, incorporating cognitive linguistics, philosophy of language, linguistic cultural studies, and anthropology.

Key methods include comparative analysis, cognitive and interpretative approaches, content analysis, and elements of ethnolinguistics. The study revealed fundamental mechanisms of cultural meaning representation in language: metaphorization, phraseology, categorization, speech taboos, and ritual formulas. The linguistic relativity hypothesis is confirmed.

The results show that language does not only reflect culture but actively constructs cultural worldviews. The findings have both theoretical value and practical application in education, translation, intercultural competence development, and cultural policy.

Key words: cultural linguistics, cultural worldview, cognitive linguistics, intercultural communication, linguistic conceptualization, linguistic relativity, ethnolinguistics.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.06.2025 г.